

ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ ТОГОЛЕНДА В ПЕРИОД БРИТАНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ (1914–1956 гг.)

© 2024 А.О. Лапушкина

ЛАПУШКИНА Алина Олеговна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки Российской академии наук. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; ORCID: 0000-0002-9476-9288; e-mail: lapushkina.alina@gmail.com

***Аннотация.** Статья посвящена истории Британского Тоголенда, в частности, малоизученной в российской науке центральной части региона Вольта (юго-восток современной Ганы). Временные рамки исследования охватывают период с Первой мировой войны до присоединения региона Вольта к британской колонии Золотой Берег. В доколониальный период регион был зоной активных коммерческих сетей как в торговле рабами, так и широким ассортиментом товаров. Этническим большинством, проживающим в регионе, является группа народов эве. Переход от германского колониального правления (1890–1914 гг.) – непродолжительного по времени, но важного для истории Вольты фактора – привел к необходимости адаптации работы Бременских миссионеров в новых условиях, формированию у эве собственного синода и политических ассоциаций. Жители центральной части региона Вольта до 1957 г. пытались отстаивать свое право на объединение территории бывшего Германского Тоголенда и сохранения контактов с немцами. Управление Тоголендом также осложнялось расположением основного офиса колониальной власти в Золотом Береге: посредником выступала Шотландская свободная церковь, визиты которой также были эпизодическими.*

***Ключевые слова:** регион Вольта, Британский Тоголенд 1914–1956 гг., эве, подмандатная территория, миссионеры, Золотой Берег*

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-66-1-93-109

К первой половине XIX в. регион Вольта сложился как этнокультурная общность соседних народов: в основном эве¹ и малочисленных народов гор Ганы и Того². Центральная часть региона служила перекрестком торговых путей: множество специализи-

¹ Общая численность народов группы эве на сегодняшний день составляет около 6,5 млн человек. Рассчитано по: *Ghana Population 2021 (live)* [1, 20.09.2021]. Они делятся на четыре основные ветви в зависимости от языкового диалекта и географического расположения: эве-анло, эведоме (даньи), эве-мина и эве-тонгу. В настоящее время эве проживают в основном на юго-востоке Ганы и на юге Того [2, р. 89–90].

² Термин «народы гор Ганы и Того» пришел из исторической лингвистики языков Африки и по аналогии с названием группы «языки гор Ганы и Того» стал использоваться во избежание прежнего названия «остаточные народы» (*Restvölker*). Термин «остаточные народы» суммировал все те этнические группы бывшей германской колонии Тоголенд, которые с лингвистической точки зрения нельзя было причислить ни к гуруговорящим группам севера, ни к эве, акан, йоруба, га или гуан. Они сформировали более древний класс населения, который, предположительно, уже обосновался в этих горах в основном в XVII–XVIII вв. См. например: [3, с. 129–148; 4, с. 74]

рованных рынков были ограничены с запада рекой Вольта, которая сама по себе была важным торговым маршрутом. Кажущаяся доступность этих земель на практике осложнялась их топографией. Народы региона говорили на разных языках, имели разное происхождение и традиции. Например, эве – это группа народов, говорящая на нескольких диалектах, которые отчасти взаимопонятны, но не идентичны. Бременские миссионеры³ задались целью установить стандартизированный, универсальный язык как для всех групп эве, так и для остальных народов, проживающих в регионе. Постепенно стандартизированная версия языка распространилась за пределами миссии в качестве *lingua franca* и стала важным инструментом не только для миссионерской деятельности и институционализации образования, но и для унификации, укрепления единства между разными группами народов региона Вольта.

Население формировалось волнами мигрантов, поглотивших или бывших поглощенными местными этническими группами. В целом таковым было состояние дел до конца 1860-х гг. В последующие годы центральная часть региона Вольта претерпела военную экспансию со стороны ашанти, которая повлекла за собой катастрофическое ухудшение социально-экономического положения народов этого региона.

Бременская и Базельская миссии⁴ внесли важный вклад в развитие нового социокультурного вектора региона Вольта: в период германского колониального правления [7] были построены первые образовательные и религиозные институты, которые продолжали работать, претерпевая изменения и адаптируясь к вызовам в рамках нового статуса региона – подмандатной, а затем и подопечной территории Британской империи.

ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Центральная часть региона Вольта вместе с большей частью бывшей германской колонии, включая столицу Ломе, была оккупирована британцами еще до капитуляции германских колониальных сил 14 августа 1914 г. Остальные районы Тоголенда, то есть территории, протянувшиеся вдоль границы с Дагомеей, были захвачены французами (см. рис). Предварительное соглашение, получившее название «Конвенция Ломе», было официально оформлено губернатором Золотого Берега Х. Клиффордом и М. Нуфлардом, вице-губернатором Дагомеи, на спешно организованной встрече 31 августа [8, p. 57].

С 1914 г. на оккупированной британцами территории было введено военное положение. Несколько колониальных чиновников с Золотого Берега были переведены на бывшие германские станции в Хо, Кпанду и Мисахое, в то время как Ломе остался под управлением местных военных командиров. Территории Тоголенда быстро были переда-

---

³ Северная германская миссия (*Norddeutsche Mission, NM*) была основана в 1836 г. лютеранской и пресвитерианской ассоциациями христианских миссий в Гамбурге. С 1851 г. миссия базировалась в городе Бремен, поэтому с тех пор она известна как «Миссия Бремена». После первых миссий в Новой Зеландии и Индии с 1847 г. ее работа была сосредоточена в регионе проживания группы народов эве [5, 12.10.2023].

⁴ Миссия Базеля – протестантская неденоминационная миссионерская организация, которая базировалась в Швейцарии с 1815 по 2001 гг. Название миссии не всегда было таким: в 1815 г. организация была создана под названием Германское миссионерское общество, затем была переименована в Евангельское миссионерское общество Базеля. Возможно, члены миссии поменяли название, чтобы не ассоциироваться с Германией в 20-х гг. XX в., тем не менее большинство сотрудников на протяжении всей истории миссии были немецкого происхождения. В настоящее время миссия Базеля является частью организации «Миссия 21» [6, 10.09.2023].

ны под контроль Западноафриканской валютной коллегии (*Western African Currency Board*), учрежденной британскими имперскими властями в 1912 г. [8, pp. 59–60].

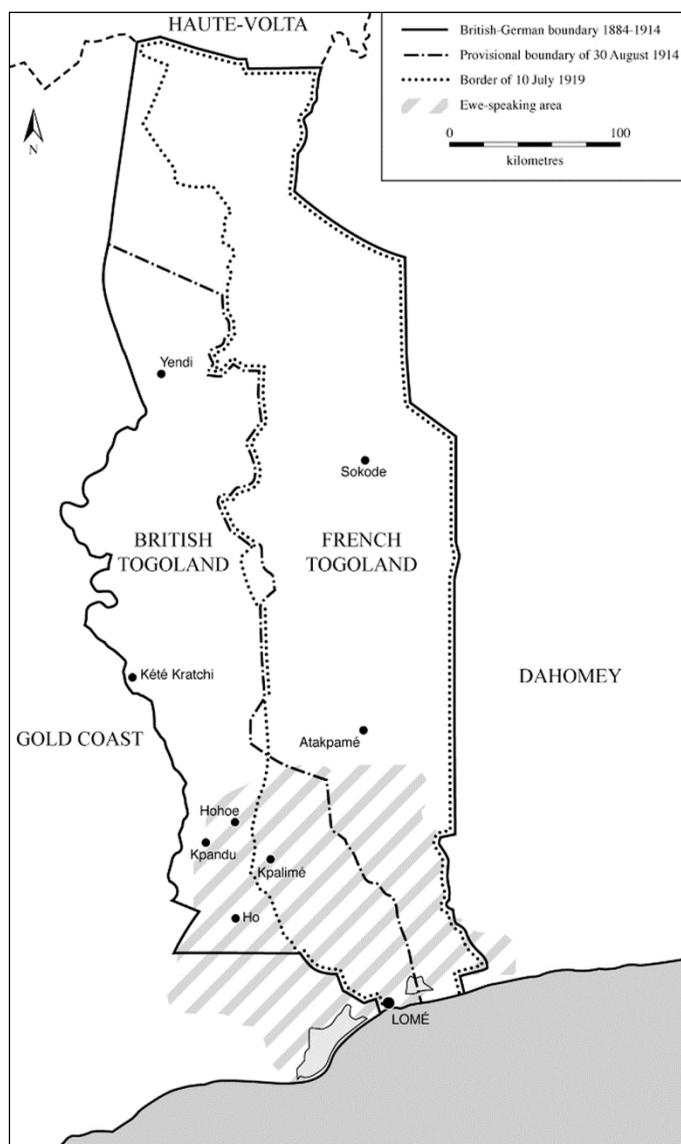

Рис. Район проживания эве на карте после разделения Тоголенда между Францией и Британией после Первой мировой войны [9, p. 9].

Постепенно германское присутствие в Тоголенде было ограничено, а затем и вовсе запрещено британцами. Сначала школам в Акпафу, Амедзофе и Кпанду разрешили продолжать обучение на немецком языке, но к 1917 г. большинство немецких миссионеров были вынуждены покинуть Тоголенд после того, как немецкие военные потопили британский корабль недалеко от Аккры. В январе 1918 г. использование немецкого языка в качестве языка обучения было запрещено.

В 1916 г. британская администрация издала Постановление о закрытии и ликвидации германских фирм: в результате вся немецкая собственность была конфискована [8, pp. 59–60].

Для тех жителей Тоголенда, которые были связаны по долгу службы с германскими церквями, получили образование в немецкоязычных школах или занимали должности в немецких миссионерских и административных структурах, период после Первой миро-

вой войны был полон неопределенности и разочарования. Например, несмотря на изначальное разрешение британских властей продолжать обучение на немецком языке, западное образование в центральной части региона Вольта было прервано. «Когда пришли англичане, в образовании произошел провал: долгое время учителей не было», – утверждает Клуце, один из информантов американского исследователя Д. Лауманна [10, p. 102]. Тегбе Кулеке вспоминает, что, когда началась война, немецкие миссионеры в любом случае остались в Вайе, как будто государственные дела не имели ничего общего с их работой [10, p. 102]. Бременские миссионеры, действительно, с самого начала присутствия в Африке не раз подчеркивали свою самостоятельную позицию, а также цели, отличные от заданных колониальных властей. Однако вскоре и эти миссионеры были отправлены обратно в Германию один за другим. В итоге 97 школ Бременских миссий были заброшены к 1915 г., а количество учащихся в миссионерских учреждениях сократилось до трети от довоенного уровня, начался общий упадок, и большинство школ практически перестали существовать. Некоторые ученики переходили в британские школы в Кета во время войны, а спрос на изучение английского языка неизменно рос⁵.

В результате руководство миссионерской деятельностью в основном было оставлено африканским сотрудникам, которые прежде работали под руководством немцев в школах и миссиях своего региона⁶. Историк и теолог швейцарско-немецкого происхождения Г.В. Дебрюннер утверждает, что «христианские кварталы пришли в запустение, потому что забота, установленный порядок и контроль со стороны миссионеров и учителей снизились». В то же время, можно сказать, началось пробуждение открытого языка «в результате Первой мировой войны, поскольку африканские религиозные институты, подавленные бывшим германским режимом, были публично возрождены». Поток финансовой поддержки из-за границы также был прерван войной, поскольку поступление денег в Тоголенд из Бремена было заблокировано [12, pp. 146–150].

Оккупация этой территории новой имперской державой также изменила источник импорта товаров: «Когда немцы ушли, – объясняет Тегбе, – вещи, которые они импортировали, такие как сабли, ножи и тому подобное, также исчезли» и были заменены предметами из других мест [10, p. 105.]. Что еще более важно, британцы отменили запрет Германии на участие африканцев в экспорте и импорте товаров в Тоголенде. Соответственно, Асасе утверждает, что снова «торговлю вели британцы» [10, p. 105]⁷. Действительно, несмотря на войну, торговля в оккупированном британцами Тоголенде резко возросла, и период сразу после окончания войны Г.В. Дебрюннер называет «золотым веком для торговли в Того» [12, p. 154].

В сельском хозяйстве наиболее заметным изменением стало увеличение объема выращивания какао. В то же время некоторые дискриминационные германские меры, такие как использование принудительного труда и введение прямых налогов, были запрещены, и некоторые непопулярные вожди, назначенные во время германского режима, были отстранены от должности [13, p. 142]. Российский историк С.В. Мазов писал, что в период становления британской колонии (Золотой Берег) «превращение традиционных властей в колониальных вождей, т.е. часть аппарата колониального управления,

⁵ Несмотря на приоритет немецкого языка в рамках колониального режима, английский язык оставался более предпочтительным среди учащихся и бременских миссионеров. Подробнее об языковой политике в Германском Тоголенде см. [11].

⁶ За исключением станции в Амедзофе, где продолжил миссионерскую деятельность швейцарец, сотрудник миссии Базеля.

⁷ Тегбе и Асасе, хранители устной исторической традиции, также – наряду с Клуце, являлись информантами Д. Лауманна.

было длительным и сложным процессом, который определялся трансформацией местных институтов власти и эволюцией английской административной политики» [14, с. 17]⁸. Учитывая тот факт, что вожди для этого региона были скорее нововведением XIX в.⁹, которое потребовалось для защиты от нападений ашанти и продолжило свое существование благодаря поддержке германских колониальных властей до 1914 г., вряд ли результат этих процессов вписывался в британское понимание «колониальных вождей», которые были исполнителями «самых непопулярных решений» колониальной администрации (сбор налогов, принудительный труд и т.д.)¹⁰.

ЭВЕ ТРЕБУЮТ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОД «БРИТАНСКИМ ФЛАГОМ», НО НЕ ВСЕ

В результате последнего европейского раздела территорий бóльшая часть населения эве, за исключением перешедшего под французское правление меньшинства, оказалась в границах одной колонии – британского Золотого Берега. Объединение всего населения эве под британской колониальной властью было давним намерением эве-англо, поэтому до присоединения Британского Тоголенда к Золотому Берегу в 1956 г. и получения Того независимости в 1960 г. эве-англо организовали массу попыток обратить внимание Лиги Наций, а затем и ООН на несправедливую вынужденную разрозненность всей группы народов эве. Однако американский историк С.Е. Грин утверждает, что «это расширение – в том смысле, что англо (действительно – прим. автора) начали рассматривать себя как людей, которые имеют общие важные связи со всеми другими группами, говорящими на языке эве, а не только с акан, с которыми у них были религиозные, экономические отношения, военные и родственные связи – возникло (лишь – прим. автора) в середине 1930-х гг.» [13, р. 144]. В это же время разрабатывается школьная программа Золотого Берега, которая распространяется и на Британский Тоголенд: история всех групп народов эве и остальных народов, проживающих в центральной части региона Вольта, представлена как история единого народа [18, 19, р. 119].

Оказалось, что намерения эве-англо несли практическую выгоду лишь им самим: исторически группа народов эве никогда не была единой. Тем не менее благодаря работе бременских миссионеров именно этот народ стал считаться элитой: их язык получил статус локального *lingua franca*, а в силу того, что первые образовательные институты европейского образца появились в регионе проживания именно эве-англо (миссионерская станция в Кета¹¹), то из всех народов региона проживания эве они первыми обрели возможность выучить европейские языки и получить необходимое образование для профессионального роста. Затем их фактически привилегированный статус был подкреплен полномочиями и выгодой, извлеченной из британской военной оккупации Тоголенда. Таким образом, они были мотивированы желанием защитить свои экономиче-

⁸ Причем унифицированным термином «вождь» англичане (и не только) обозначали африканскую знать всех рангов: верховного правителя, правителя области, старейшину деревни и т.д. Подробнее см. работу одного из первых африканских юристов Золотого Берега [15].

⁹ Л. Брайдон исследовала генеалогии семей в Амедзофе в 1970-е гг. В результате выяснилось, что линия вождей началась лишь в XIX в., а до XIX в. упоминаются лишь воины [16].

¹⁰ Система, при которой традиционные вожди включались в колониальное управление в качестве подчиненных звеньев, получила название косвенного (непрямого) управления. Оно достигло своего максимального развития, в частности, в Золотом Береге, в период между двумя мировыми войнами и преследовало цель сокращения расходов на содержание колониальной администрации [17, с. 45].

¹¹ Кета, расположенная на юге региона Вольта, была главной станцией Бременской миссии до того, как эта территория стала частью Золотого Берега, то есть в границах британского правления. Напомним, что именно языковой диалект эве-англо был выбран миссионерами для стандартизации языка обучения и распространения в качестве основного на территории всего Тоголенда.

ские и политические интересы перед лицом возможной передачи этой территории под французское колониальное владычество.

Первая встреча делегации представителей образованных эве-анло с британской колониальной администрацией состоялась в 1918 г. Основным тезис их выступления заключался в том, что «эве никогда не смогут развиваться соответствующе, будучи снова под разными флагами» [19, p. 11]. В 1919 г. в Ломе эта же делегация организовала «Комитет от имени коренных жителей Тоголенда» (*A Committee on Behalf of Togoland Natives*), который характеризовал эве как «британцев по чувствам» и уже в марте обратился к Союзным державам¹² разрешить всем эве объединиться под защитой британского флага и защитить их от «несправедливой» политики французского режима: в частности, французами был введен новый подушный налог, что также послужило поводом эве-анло для составления жалобы. Британский историк ганского происхождения Д. Аменумей цитирует выступление перед Постоянной комиссией по мандатам (*Permanent Mandates Commission*) бывшего окружного комиссара в Британском Тоголенде, капитана К. Лилли, который поставил под сомнение единство эве под предводительством одного «племени», поскольку они долгое время составляли независимые родственные группы. Попытки Комитета не увенчались успехом еще и потому, что решение оставалось за британцами и французами, которые не планировали пересматривать границу между Тоголендами или разбираться в «несправедливой» политике соседей [19, pp. 23–29].

Однако Комитет не был единственной организацией, созданной образованной элитой эве-анло с целью проведения активной объединительной политики. В 1920-х гг. в Аккре была сформирована «Ассоциация немецких Тоголендцев» (*«Bund der Deutschen Togolander»*) или сокращенно *Togobund*). Ассоциация спекулировала на том, что уходит корнями во времена немецкого режима и учреждена еще немцами [19]. Однако это было не так: госслужащие эве-анло с немецким образованием, которое они не имели больше возможности применить в новых реалиях из-за возникшей необходимости изучать второй европейский язык, остались без работы и после окончания войны считали своей миссией «следить за благополучием нашей страны, поддерживать тесную связь с Германией и защищать интересы Того» [19, p. 27]. Несмотря на попытки *Togobund* (их многочисленные петиции, поданные в Лигу Наций), французские колониальные власти приложили усилия для прекращения его деятельности, объявив эту ассоциацию «революционной, подрывной <...>, и после 1933 г. – пронацистской» [20, p. 139]. Американский исследователь Дж. Коулман утверждает, что ассоциация действительно надеялась, что «при Гитлере немцы вернутся в воссоединенный Тоголенд, и члены ассоциации вернут себе прежнюю работу и статус» [21, p. 34].

Жители центральной части региона Вольта до 1957 г. пытались отстаивать свое право на объединение территории бывшего Германского Тоголенда и сохранения контактов с немцами. В 1950-х гг. возродилось движение за объединение как эве, снова возглавленное эве-анло, так и Германского Тоголенда, только уже в виде политических партий. Партия, выступавшая за восстановление Германского Тоголенда, называлась Тоголендский конгресс (ТК) (1951 г.). ТК удалось заручиться поддержкой северных и центральных эве, а также многих носителей «языков гор Гана и Того». Опасаясь господства анло, ТК обратился и к этим группам, не принадлежащим к эве, сделав упор на объединение бывшего Германского Тоголенда с Золотым Берегом, а не на объединении эве. После включения Британского Тоголенда в состав Золотого Берега (1956 г.), а за-

¹² К Союзным державам антигерманской коалиции во время Первой мировой войны, помимо России и многих других государств, относились как Великобритания, так и Франция.

тем и провозглашения независимой Ганы (1957 г.), ТК фактически был исключен из политической жизни [10, pp. 116–119, 185].

У этой враждебности и разобщенности между группами эве, тем не менее, были как исторические корни, так и прецеденты из недавнего прошлого: в XIX в. эве-анло заключали союзы с ашанти против других групп эве (и не только с ашанти), а также принимали активное участие в работорговле [21, p. 35]. Д. Аменумей утверждает, что северо-восточные эве были возмущены эве-анло, поскольку их долгая связь с британцами в рамках колонии Золотой Берег и, как следствие, хорошее знание многими из них английского языка позволили им занять большинство отводившихся африканцам позиций в администрации Британского Тоголенда при мандате [19, p. 120].

ТОГОЛЕНД – ПОДМАНДАТНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

В 1919 г. Верховный совет Лиги Наций решил, что Великобритания и Франция должны сами определить, как они хотят разделить Тоголенд. Во время Версальской мирной конференции, на которой союзные державы продиктовали условия мира в Европе и за ее пределами, Германия была вынуждена отказаться от своих притязаний на Тоголенд, подписав мирный договор в июне того же года. Было решено, что союзные державы должны взять на себя контроль над всеми бывшими германскими колониями в качестве подмандатных территорий от имени Лиги Наций. Британцам и французам было поручено управлять территориями Тоголенда, считая это своим «священным долгом», и в соответствии с 22-й статьей Пакта Лиги Наций соблюдать нейтралитет, не использовать подмандатные территории в военных целях и вести на них открытую экономическую политику [12, p. 146].

Декларация Симона-Милнера от 10 июля 1919 г. установила международную границу между мандатами Британского и Французского Тоголендов, которая на сегодняшний день является границей между Ганой и Того. Примерно две трети Германского Тоголенда было передано французам, в то время как оставшаяся территория перешла к британцам: северная часть подмандатной территории вошла в состав Северных территорий, в то время как южная часть Британского Тоголенда, в которую входила центральная часть региона Вольта, перешла под управление администрации Золотого Берега, став частью этой колонии [10].

Несмотря на то, что британцы получили мандат на управление своей частью Тоголенда в 1919 г., они начали обустривать его на основе мандатного права лишь с 1922 г. В 1919–1922 гг. Британский Тоголенд находился в состоянии «временного мандатного периода», другими словами, эта территория до 1922 г. была по сути дела предоставлена сама себе. В 1923 г. она была фактически присоединена к Золотому Берегу: южные районы Британского Тоголенда были включены в административную систему собственно колонии [22, с. 79]. Затем до 1928 г. последовал период «адаптации и ослабления напряженности» [21, p. 15], когда Британский Тоголенд был постепенно интегрирован в колонию Золотой Берег: «Эта политика отразилась не только в конкретных мерах, принятых чтобы Британский Тоголенд стал неотличимой частью Золотого Берега, но и в общем нежелании создавать институты, которые каким-либо образом имели бы тенденцию наделять Британский Тоголенд отдельным статусом» [21, p. 15]. В исследовании Р. Клинье и П. Фостер [23, p. 191–198] на примере Ганы и Кот-д’Ивуара было проведено сравнение французской и английской колониальных доктрин. Авторы сделали следующие выводы:

– французская система – ассимилятивная, восходящая к представлениям Великой французской революции, базировалась на принципах: французский как единственный

язык преподавания, унифицированные учебные программы, централизованный контроль и полная зависимость от колониальных властей, прямая система управления;

– английская система – адаптивная, исходящая из прагматических интересов, в ее рамках практиковались: использование родного языка по крайней мере на начальных ступенях образования, разные учебные программы в разных колониях, контроль через государственные дотации; косвенная система управления¹³.

В чистом виде английский или французский вариант управления встречались редко. Однако такие ценности, как прагматичность и склонность к упрощению на примере подхода к Британскому Тоголенду явно прослеживаются.

После девяти лет оккупации британцы попытались устранить беспорядок, который сложился в религиозной и образовательной сферах со времен Первой мировой войны. С 1923 г. был разрешен въезд немецких миссионеров на территорию Британского Тоголенда с условием, что вся их деятельность будет вестись только на английском языке [12, р. 164]. Стоит уточнить, что Бременские миссионеры и раньше отстаивали право на продолжение использования английского языка как единственного европейского на территории Германского Тоголенда настолько это было возможно, поэтому выдвинутые требования даже оказались на руку миссии. К тому времени миссионерские школы Бремена уже были переданы в ведение Департамента образования Золотого Берега, а посредниками между британским колониальным правительством и немецкими миссионерами вынуждена была выступить Шотландская свободная церковь (ШСЦ, *United Free Church of Scotland*).¹⁴

В 1922 г. главой отделения Бременской миссии в Амедзофе стал африканский сотрудник Д. Бенса, а его помощником С. Квами; также от ШСЦ была прислана семья Бевеиджей, которые пробыли в регионе Вольта до приезда немецких миссионеров. Аналогичная ситуация произошла и в начале Второй мировой войны: в 1939 г. сотрудники немецкого происхождения снова были депортированы из страны, а Шотландская миссия была вынуждена отправить своих сотрудников на «осиротевшие» станции [26, р. 100]. Информант Д. Лауманна Датца утверждает, что шотландские миссионеры «были отправлены в этот район, чтобы выполнять своего рода надзорную роль над нашей церковью, пока немцы не вернулись» [10, р. 115], однако ситуация не изменилась и после их возвращения: отделения ШСЦ базировались в колонии Золотой Берег, в Аккре, поэтому с 1923 г. работа велась дистанционно, а переписка между бременскими миссионерами и главным офисом миссии в 1920-х гг. свидетельствует об их негодности по поводу нововведенного контроля извне, воспринимавшегося как «шпионский» по отношению к действиям немцев [27].

В этот девятилетний период «покинутости европейцами» начались процессы «африканизации» религиозной (христианской) и образовательной жизни народов Тоголенда, которые в том числе повлияли на появление новых направлений трансформации привнесенных институтов. Так, в мае 1922 г. в городе Кпалиме¹⁵ собрались представители каждой миссионерской станции Бремена – как из Британского Тоголенда (станции Амедзофе, Акпафу и Хо), так и из Французского (Агу, Атакпаме, Кпалиме и Ломе) и

¹³ Управление колониями реализовывалось через систему сложившихся или заново созданных институтов местной власти, которые были включены в общую административную схему в качестве «туземной» части администрации. С.Р. Смирнов считал, что особенностью непрямого управления было «использование в управлении колониями вождей племен и феодалов» и проведение «искусственной не только консервации, но и реконструкции самых отсталых форм докапиталистических общественных отношений» [24, с. 137–153].

¹⁴ Далее будет использоваться аббревиатура ШСЦ. Подробнее о миссии см: [19, р. 28–29; 23, р. 91].

¹⁵ Кпалиме с 1916 г. находился на территории Французского Тоголенда.

даже из Золотого Берега (Кета и Пеки). Все участники созванного основополагающего синода были африканцами. Главным итогом встречи стало создание «Евангельской церкви эве»¹⁶ [28, р. 120], которая должна была заместить ранее объединявшую участников синода миссию Бремена. Однако прерывать связь с миссией Бремена они не намеревались. Было решено на регулярной основе отправлять в Бремен отчеты и консультироваться по доктринальным вопросам [12, р. 162]. Лауманн называет это событие «новой эрой в истории христианства этого региона» [10, р. 117]. В 2020 г. в Бремене автор брал интервью у главного секретаря Северогерманской миссии Хейке Якубайт (*Heike Jakubeit*). Она прокомментировала это событие как вступление церкви эве на самостоятельный путь, как и планировала миссия изначально [29]¹⁷.

Скиннер пишет, что созывом своего собственного синода африканские пасторы выразили сопротивление новым актам европейского вмешательства. Однако несмотря на их обеспокоенность по поводу раскольнического потенциала французских и шотландских механизмов надзора, им не хватало финансирования для школ [9], поэтому речи о полной самостоятельности и независимости, конечно, не шло. Тем не менее, создание Евангельской церкви эве в любом случае имело важное значение: оно ознаменовало передачу полномочий в миссионерской деятельности от миссии Бремена, базировавшейся в Германии, к африканским сотрудникам, работавшим на месте, в Тоголенде. При этом выбор церкви был сделан в пользу поддержания связи с Бременской миссией¹⁸.

Церковь проводила общий синод (называемый «великим синодом») с представителями двух Тоголендов каждые несколько лет, в то время как его подразделения («малые синоды») собирались отдельно на ежегодной основе [12, р. 164]. Две ветви церкви были независимы друг от друга, но поддерживали тесную связь и использовали одни и те же религиозные тексты на языке эве-анло. Аменумей подчеркивает, что именно в это время идея о едином прошлом эве и народов, проживающих в центральной части региона Вольта (*Ewedome*), начинает активно транслироваться в школьных программах Британского и Французского Тоголендов, тем самым оказывая влияние на формирование национального самосознания у образованных людей [19, pp. 23–29].

НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО БРИТАНЦЕВ

Британский колониальный режим с администрацией в Аккре не смог значительно развить центральную часть региона Вольта в течение периода действия мандата. Обычно местные хранители исторических знаний об этом регионе характеризуют то время как эпоху полного пренебрежения со стороны британцев. Например, Клуце утверждает, что во время подмандатного правления «ни один из белых людей сюда не прихо-

¹⁶ Использовались также названия «Церковь эве» (*Ewe Church*) или «Пресвитерианская церковь эве» (*Ewe Presbyterian Church*).

¹⁷ Однако, как сообщила госпожа Якубайт, до 2001 г. церковь эве все же считалась «дочерней по отношению к миссии». С 1980-х гг. началась программа «Обмен восприятиями (мнениями)» (*Exchange of perceptions*), которая регулярно позволяла на протяжении трех месяцев немцам участвовать в жизни африканской церкви, а африканцам – в немецкой. В итоге, к 2001 г. четыре церкви Бремена, шесть церквей Того и все церкви эве в Гане стали «настоящими партнерами», которые обязались «как принимать, так и отдавать (идеи/помощь/сотрудников)». Со слов госпожи Якубайт, это и стало заключительным этапом деколонизации взаимоотношений.

¹⁸ Первый руководитель Евангельской церкви эве, Андреас Аку, был утвержден Бременской миссией [12, р. 163]. В Британском Тоголенде члены малого синода с 1929 г. были более независимыми от Шотландской миссии, чем их братья через границу: во Французском Тоголенде с 1929 г. церковь становится подотчетной Парижскому миссионерскому обществу (*Société des Missions de Paris*) и аффилированной с ним [19, р. 29].

дил» [10, p. 120]. С 1921 по 1938 гг. в Британском Тоголенде проживали от 20 до 43 европейцев, в то время как во Французском за этот же период от 210 до 529 [30]. Конечно, нельзя не учитывать прибрежную зону Невольничьего Берега, которая пользовалась большей популярностью у торговцев, чем внутриконтинентальные земли.

Британцы не проводили согласованной сельскохозяйственной политики в центральной части региона Вольта, за исключением попыток поощрять выращивание хлопка в районе Кпанду, но без особого успеха. Их основным приоритетом было расширение производства какао – основной товарной культуры Золотого Берега. Таким образом, какао продолжало широко распространяться и в регионе Вольта. Тем не менее в целом власти не инвестировали в сельскохозяйственное развитие региона; впрочем, как и в человеческий потенциал.

Британцам также не удалось существенно расширить строительство автомобильных и железных дорог в этом районе. Деревни, как отдельные административные единицы, собирали средства и сами организовывали рабочих для строительства дорог в центральной части региона Вольта, хотя Агбодека утверждает, что британцы не одобряли общинный труд, поскольку это негативно сказывалось на установленной ими налоговой системе. В общем, были предоставлены минимальные ресурсы для улучшения и расширения коммуникации: развитие ограничилось открытием еженедельного общественного автомобильного сообщения между Аккрой и центральной частью региона Вольта, созданием около десятка почтовых отделений в этом районе и налаживанием телефонной связи в нескольких городах [25, pp. 88–89].

Лауманн, посвятивший около двадцати лет изучению письменной и устной истории колониальной политики Великобритании и Франции в Тоголенде, пишет, что восприятие британской социальной политики в регионе Вольта было неоднозначным. В отношении судебного делопроизводства британцы оказались менее жестокими, чем немцы при установлении наказаний за нарушения. Например, произвольные и чрезмерные наказания, характерные для германского периода, по большей части не сохранялись: «Пришли англичане, остановили все это и ввели судебную систему», – объясняет Клуце. Тем не менее, Аду утверждает, что «теперь взятки и коррупция практиковались в их судах» [10, p. 121].

Британский режим также не способствовал существенному расширению доступа к западной медицине на юге Британского Тоголенда. По словам Ф. Агбодека, к 1927 г. единственными медицинскими учреждениями в этом районе были больница для лечения лепры в Хо, католический детский центр в Кпанду и городские амбулатории, которые время от времени посещали выездной врач и медсестра. Несколькоими годами позже, к 1935 г., больницы уже были в городах Хо и Хохве, но все медицинские учреждения управлялись католическими и пресвитерианскими миссионерами [25, pp. 89–92]. В целом западная медицина оставалась недоступной для большинства жителей центральной части региона Вольта.

Возможности получить западное образование увеличивались, но в основном тоже благодаря усилиям Пресвитерианской церкви эве. Хотя европейские миссионеры, а именно некоторые немцы, а также шотландцы, которые были выбраны для их замены во время Первой мировой войны, вели прозелитическую деятельность во время подмандатной оккупации, расширение христианского образования и контроль за ним в центральной части региона Вольта все же находились в руках африканцев. Британский вклад, а именно миссионерский, признается местными хранителями устной исторической традиции, но лишь как продолжателей начатого: «англичане пришли, чтобы продолжить эту (миссионерскую) работу» [10, p. 120]. В целом этот период хорошо характеризует сравнение ганским историком Коси Кедем Британского Тоголенда с «сиротой» [18].

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И НОВЫЙ СТАТУС ТОГОЛЕНДА –
ПОДОПЕЧНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Французская администрация в Ломе непродолжительное время поддерживала пронацистский режим Виши, но это не привело к каким-либо военным кампаниям. В то же время по другую сторону границы военные ресурсы Британского Тоголенда были собраны для поддержки усилий союзных держав, что стало нарушением упомянутой ранее 22-й статьи Пакта Лиги Наций – документа, определявшего порядок управления подмандатными территориями. В условиях мировой войны британская администрация проигнорировала положение о нейтралитете подмандатных территорий. Дакетси утверждает, что во время войны «британский суверенитет стал более явным» на подмандатной территории [8, ix]. По-видимому, в этот период британцы впервые обратили серьезное внимание на ресурсы Британского Тоголенда.

Война между европейскими державами снова повлияла на жизнь людей в центральной части региона Вольта. К началу войны между немецкими миссионерами и британским правительством сложились достаточно лояльные взаимоотношения: британцам было даже выгодно не вникать в работу уже сформированных институтов и порядок, установленный сотрудниками миссий вдалеке от побережья Золотого Берега, в глубине континента. В 1938 г. конгрегацию посетил директор Бременской миссии во время своего тура по миссионерским станциям за пределами Германии. В 1939 г. сотрудники отметили пятидесятилетие миссии в Амедзофе, установив крест на горе, известной в народе как Гайито. На основании креста была выгравирована (и сохранилась до сих пор) аббревиатура *GEMI*. Аббревиатура расшифровывается как «Германский институт евангелических миссий» (*German Evangelical Mission Institute*) – название, которое немцы использовали для обозначения Педагогического колледжа в Амедзофе. Со временем гору стали называть Геми (*Gemi*)¹⁹. Однако вскоре после начала войны распространились слухи о шпионаже со стороны немцев, что послужило отправной точкой для принятия решений об их депортации. Слухи о шпионаже и передаче информации в Германию во время Второй мировой войны сохранились до сих пор – о чем всегда говорят тихо, под условием строжайшей секретности²⁰.

Как и в период Первой мировой войны, немецкие миссионеры вновь были арестованы британцами и изгнаны из Амедзофе, но школы при этом продолжали функционировать – большинство учителей были африканцами или шотландцами. 3 сентября 1939 г., в день объявления Великобританией войны Германии, все немецкие сотрудники миссии были интернированы и отправлены в город Кумаси, где был организован

¹⁹ Жители Амедзофе между собой продолжают называть гору Гайито – в переводе с сия, «Бог защиты», как они называют ее со времен войны с ашанти 1870-х гг. Они верили, что «Бог защиты», который обитает в горе, помог им победить врагов. По сей день ежегодно проходит праздник, посвященный Гайито. Во время празднования на протяжении двух недель нельзя возделывать землю на горе и заниматься другими сельскохозяйственными работами в знак уважения к Гайито.

²⁰ Например, существует история о том, что после установления точки радиовещания в городе Хо вскоре после получения Ганой независимости обнаружили значительные помехи, которые не позволяли вести вещание. Поиски источника неполадки привели к горе Геми, и выяснилось, что бременские миссионеры во главе с Э. Форингером и кузнецом Аденьрой не просто установили железный памятник высотой пять метров, но и прикрепили к нему коммуникационный гаджет, предназначенный для передачи информации в Германию во время Второй мировой войны. После того, как коммуникатор был откреплен, радиостанция в Хо начала корректно работать [31]. Автором является хранитель устной исторической традиции Дэниэл Кафуи Агбеси, задавшийся целью создать онлайн платформу для устной истории своего поселения. Конечно, невозможно судить об истинности информации о встроенном коммуникаторе. Эту историю можно отнести к легендам, так как других источников об этом событии не было найдено. Тем не менее, эта информация продолжает распространяться в регионе Вольта до сих пор.

временный лагерь на базе Методистского миссионерского колледжа. В октябре все немцы колонии были собраны в Аккре, откуда отправлены на корабле в Великобританию в январе 1940 г. Женщинам было разрешено вернуться в Германию через Нидерланды, а мужчины продолжили свой путь в Канаду в июле 1940 г. [32].

Самым большим неудобством в военное время для жителей Британского Тоголенда стал разрыв торговых связей и невозможность официально пересечь британо-французскую границу, особенно после того, как режим в Ломе ассоциировал себя с режимом Вишистской Франции. Блокада последнего со стороны союзных держав распространилась и на Западную Африку. В результате люди, жившие через границу, т.е. в центральной части региона Вольта, столкнулись с нехваткой товаров, в том числе соли, которой торговали к северу от Кеты в Золотом Береге. Вдобавок французская администрация ввела в Тоголенде принудительный труд, спровоцировав большой отток населения: тысячи людей нелегально пересекли границу британской территории [19, p. 36].

Ситуация несколько улучшилась, когда Французский Тоголенд снова присоединился к союзным державам. Но и тогда население двух Тоголендов было обязано внести свою долю сырья, включая пальмовое масло и каучук, в качестве поддержки военных действий. В сентябре 1940 г. впервые за всю историю объединительного движения эвэнло каждый верховный вождь Британского Тоголенда выразил поддержку в пользу объединения всех групп эве и снятия границы между Тоголендами; правда, позже они заявили, что будут удовлетворены лишь снятием таможенных ограничений на границе [19, p. 37].

В 1946 г. Британский Тоголенд получил статус подопечной территории. Помимо изменения терминологии, как утверждает Коулман, разница в политике управления британцами при «мандате» и при «подопечной территории» все-таки была – в то время как мандатные полномочия были предписаны лишь для обеспечения «справедливого обращения» с народами на их территориях, в соответствии с соглашением об опеке управляющим органам было поручено гарантировать «прогрессивное развитие», ведущее к самоуправлению или независимости [23]. Эту разницу можно проследить в истории взаимодействия аватиме, одного из народов гор Ганы и Того, с колониальными властями в рамках социально-образовательных проектов – реализация различных стратегий развития школьного образования британцами у аватиме началась лишь с 1940-х гг [33, с. 197–217].

Таллен развивает этот тезис в более широком, глобальном, контексте конца 1940-х гг.: «...международная опека предполагала международный надзор за колониальной администрацией <...> и должна была обеспечить средства для мирного и упорядоченного достижения независимости подопечными территориями эволюционными, а не революционными методами» [34, p. 12]. Совет по опеке отправлял выездные миссии на подопечные территории, тем не менее он мог только давать рекомендации, поэтому его «правоприменительные полномочия были ограничены» [21, p. 43, 52]²¹.

1957 г. – РЕГИОН ВОЛЬТА ВХОДИТ В СОСТАВ НЕЗАВИСИМОЙ ГАНЫ

В результате плебисцита 1956 г. выяснилось, что 58% жителей Британского Тоголенда выступает за присоединение к колонии Золотой Берег. Таким образом, в 1957 г. вся территория бывшего Британского Тоголенда стала частью независимой Га-

²¹ Всего было отправлено три миссии в Британский Тоголенд: в 1949 г., 1952 г. и 1955 г. Миссии также были уполномочены проводить опросы, получать жалобы от местного населения и проверять годовые отчеты, подготовленные колониальной администрацией.

ны [10, p. 130]. Однако значительная часть населения выразила недовольство в связи с этой инициативой, в особенности те, кто выступал за объединение двух Тоголендов²². Впоследствии во всей центральной части региона Вольта жители разгромили здания государственных учреждений, в том числе почтовое отделение в Амедзофе, и уничтожили ганские флаги. Администрация Аккры ответила силой, направив в этот район войска и полицию [35, pp. 37, 372].

Ф. Агбодека отмечает, что те вожди, которые не смогли воспользоваться «выгодным предложением»²³ слияния с Золотым Берегом, еще при мандате стали критиками британского правления, в частности, критиками Указа об управлении коренными народами (*Native Administration Ordinance*), который предоставил губернатору Золотого Берега абсолютную власть над вождями. Эта политика также была нарушением мандатного соглашения, принятого Лигой Наций. Вожди часто сопротивлялись британской власти, отказываясь организовывать сбор налогов и создавать казначейства в своих общинах. Например, аватиме только с 1935 г. пошли на уступки и начали платить налог [25].

В центральной части региона Вольта проживали в основном сторонники воссоединения Тоголендов, тем не менее, они были вынуждены признать поражение и принять новый порядок. Пресвитерианская церковь эве продолжила свою деятельность, как и прежде, однако постепенно из ее названия ушло отождествление с эве: то есть название со временем изменилось на «Евангельская Пресвитерианская церковь». После Второй мировой войны бременцы так и не вернулись к прежней работе на станции на регулярной основе, как это произошло после Первой мировой войны. В 1951 г. последние проживавшие в Амедзофе европейские миссионеры (шотландцы) покинули регион из-за болезни жены пастора, но связь с бременскими миссионерами, в том числе в виде взаимных краткосрочных визитов, поддерживается жителями центральной части региона Вольта и по сей день.

По настоящее время периодически возрождаются организации, агитирующие за воссоединение всех эве и формирование отдельного независимого государства²⁴, однако сторонников у этого движения обычно не так много, и дальше непродолжительной деятельности в виде публичных заявлений это движение, как правило, не развивается.

ИСТОЧНИКИ

1. World Population Review. <https://worldpopulationreview.com/countries/ghana-population? fbclid =IwAR1A9NoCRhpGqEq-m8JJXf3SRDXBfyT5Is Pt19uoFKJGKhBZ3CVfT-0Y78> (дата обращения 20.09.2021)

²² Во время Второй мировой войны ежегодно одна неделя в мае объявлялась «неделей войны бомбардировщиков “москито”» (*Mosquito Bombers*) – от каждого жителя центральной части региона Вольта требовалось внести свой вклад, а полученная сумма должна была быть использована для покупки этих самолетов и бомбардировки Берлина. В 1944 г. было собрано 1000 фунтов стерлингов. Однако после окончания войны – с 1951 г., когда стала распространяться информация о грядущем присоединении Тоголенда к Золотому Берегу, вектор общественных настроений снова сместился в прогерманскую сторону [10, p. 139].

²³ Чаще всего «выгодное предложение» заключалось в роли медиатора, по большей части торгового посредника между населением и колониальными чиновниками.

²⁴ Как объединительному движению эве, называемому *Ablade* («свобода» на яз. эве), так и непосредственно сепаратизму в Западном Тоголенде посвящено множество исследований, см. например [9, 16, 37].

2. Shoup J.A. *Ethnic Groups of Africa and the Middle East: An Encyclopedia*. Santa-Barbara. ABC-CLIO. 2011. 377 p.
3. Westermann D.H. Charakter und Einteilung der Sudansprachen. *Africa*. 1935. № 8. P. 129–148.
4. Бабаев К. *Нигеро-конголезский праязык: личные местоимения*. М.: Языки славянской культуры. 2013. 609 с.
5. Официальный сайт Бременской миссии. <http://www.norddeutsche-mission.de/en/ueber-uns/history-of-bremen-mission-norddeutsche-mission/> (дата обращения 12.10.2023).
6. *Basel Mission Archives*. <http://www.bmarchives.org> (дата обращения 10.09.2023).
7. Лапушкина А.О. История центральной части региона Вольта (Гана) 1870–1914 гг.: европейские торговцы, христианские миссии и особенности германского колониального правления. *Восток (Oriens)*. 2023. № 6. С. 91–103.
8. Daketsey E.D. *The Northern Ewe Under Mandatory Rule 1914-1946: Myth or Reality?* Legon. University of Ghana. 1985. 240 p.
9. Skinner K. *The Fruits of Freedom in British Togoland: Literacy, Politics and Nationalism, 1914–2014*. Cambridge. Cambridge University Press. 2015. 319 p.
10. Laumann D. *Remembering the Germans in Ghana*. New York. Peter Lang Inc. 2018. 180 p.
11. Lawrance B.N. Most obedient servants. The politics of language in German colonial Togo. *Cahiers d'études africaines*. 2000. Vol. 40. Is. 159. P. 489–524.
12. Debrunner H.W. *A Church between Colonial Powers*. London. Lutterworth Press, 1965. 368 p.
13. Greene S. *Gender, Ethnicity and Social Change on the Upper Slave Coast: A History of Anlo-Ewe*. Portsmouth. Heinemann. 1996. 209 p.
14. Мазов С.В. *Парадоксы «образцовой» колонии: становление колониального общества Ганы 1900–1957 гг.* М.: Наука. 1993. 219 с.
15. Hayford C.J.E. *Gold Coast Native Institutions with Thoughts upon a Healthy Imperial Policy for the Gold Coast and Ashanti*. London. Frank Cass, 1970. 418 p.
16. Brydon L. Constructing Avatime: Questions of History and Identity in a West African polity, c. 1690s to the twentieth century. *The Journal of African History*. 2008. Vol. 49. Is. 1. P. 23–42.
17. Колониальный период. *Гана. Справочник*. Ред. Винокуров Ю.Н. и др. М.: Восточная литература. 2001. 160 с.
18. Kedem K. *British Togoland: An Orphan or the Death of a Nation*. Accra. Services on behalf of Kosi Kedem, 2005. 43 p.
19. Amenumey D.E.K. *Ewe Unification Movement: A Political History*. Accra. Ghana University Press. 1989. 374 p.
20. Lawrance B.N. *Locality, Mobility and “Nation”:* Periurban Colonialism in Togo’s Eweland, 1900–1960. New York. University Rochester Press. 2007. 304 p.
21. Coleman J.S. *Togoland: International Conciliation*. New York. Carnegie Endowment for International Peace. 1956. 91 p.
22. *История Ганы в новое и новейшее время*. Ред. Луконин Ю.В., Френкель М.Ю. М.: Наука. 1985. 394 с.
23. Clignet R.P., Forster P.J. French and British colonial education in Africa. *Comparative Education Review*. 1964. Vol. 8. P. 191–198.
24. Смирнов С.Р. Английская политика косвенного управления в Юго-Восточной Нигерии. *Советская этнография*. 1950. № 3. С. 137–153.
25. Agbodeka F. *Ghana in the Twentieth Century*. Accra. Ghana Universities Press, 1972. 152 p.
26. Graham C.K. *The History of Education in Ghana*. Tema. Ghana Publishing Corporation. 1976. 232 p.
27. Korrespondenz zwischen der Bremer Mission und den Missionaren. StAB 7. 1025–40/3.
28. Decalco S. *The Historical Dictionary of Togo*. London. The Scarecrow Press, 1996. 420 p.
29. Интервью с главным секретарем Северогерманской миссии Хейке Якубайт (*Heike Jakubeit*), Бремен. 15.03.2020.
30. League of Nations. The Mandates System: Origin – Principles – Application. Geneve. League of Nations, 1945. Официальный сайт ООН. <https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/C61B138F4DVB08A0052565D00058EE1B> (дата обращения 18.06.2022)

31. Agbesi D.K. A Comprehensive History of Amedzofe Township (5th part). <http://amedzofevillage.com/en/2016/09/28/a-comprehensive-history-of-amedzofe-township-part5-by-daniel/> (дата обращения 18.06.2021)
32. Korrespondenz zwischen der Bremer Mission und den Missionaren. StAB 7, 1025–40/2.
33. Лапушкина А.О. *Историческая динамика социализации детей и подростков в регионе Вольта под влиянием деятельности миссионеров, 1870-е – 1957 г. (на примере народа аватиме)*. Дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М.: Институт Африки РАН. 2022. 287 с.
34. Thullen G. *Problems of the Trusteeship System: A Study of Political Behavior in the United Nations*. Geneve. Libraire Droz, 1964. 217 p.
35. Austin D. *Politics in Ghana: 1946–1960*. Oxford. Oxford University Press, 1964. 459 p.
36. Yayoh W.K. German Rule in Colonial Ewedome (Ghana), 1890–1914. *African Notes*. 2015. Vol. 39. № 1&2. P. 129–145.
37. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Гана: сепаратизм в Западном Тоголенде. *Вопросы истории*. 2021. № 10(2). С. 35–45.

THE HISTORY OF TOGOLAND UNDER THE BRITISH RULE (1914–1956)

© 2024 Alina Lapushkina

LAPUSHKINA Alina O., PhD (History), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, 30/1 Spiridonovka St.; ORCID: 0000-0002-9476-9288; e-mail: lapushkina.alina@gmail.com

Abstract. *The article is devoted to the history of British Togoland, in particular, the central part of the Volta region (southeast of modern Ghana). The time frame of the study covers the period from the First World War to the incorporation of the Volta region into the Gold Coast. During the pre-colonial period, the region was a zone of active commercial networks, both in the slave trade and in a wide range of goods, which varied according to local and international demand. The ethnic majority living in the region is the Ewe group of peoples. The transition from the German colonial rule (1890–1914) – a short-term, but fundamentally important factor for the history of the region – led to the need of the Bremen missionaries work adaptation to the new conditions, the formation of Ewe's own synod and political associations. Until 1957, the inhabitants of the central part of the Volta region tried to defend their right to unite the territory of the former German Togoland and maintain contacts with the Germans. The management of Togoland was also complicated by the location of the colonial government's main office in the Gold Coast: by 1920s the Bremen missionary schools had already been transferred to the Gold Coast Department of Education, and the United Free Church of Scotland had to act as intermediaries between the British colonial government and German missionaries, most of the time remotely.*

Keywords: *Volta region, British Togoland 1914–1956, Ewe, Mandate, missionaries, Gold Coast*

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-66-1-93-109

REFERENCES

- Agbesi D.K. A Comprehensive History of Amedzofe Township (5th part). <http://amedzofevillage.com/en/2016/09/28/a-comprehensive-history-of-amedzofe-township-part5-by-daniel/> (accessed 18.06.2021)
- Agbodeka F. *Ghana in the Twentieth Century*. Accra. Ghana Universities Press, 1972. 152 p.
- Amenumey D.E.K. *Ewe Unification Movement: A Political History*. Accra. Ghana University Press, 1989. 374 p.
- Austin D. *Politics in Ghana: 1946-1960*. Oxford. Oxford University Press, 1964. 459 p.
- Babaev K. *Niger-Congo proto language: personal pronouns*. Moscow. Languages of Slavic culture, 2013. 609 p.
- Basel Mission Archives official website. <http://www.bmarchives.org> (accessed 10.09.2023)
- Bremen Mission official website. <http://www.norddeutschemission.de/en/ueber-uns/history-of-bremen-mission-norddeutsche-mission/> (accessed 12.10.2023).
- Brydon L. Constructing Avatime: Questions of History and Identity in a West African polity, c. 1690s to the twentieth century. *The Journal of African History*. 2008, Vol. 49, Is. 1, pp. 23-42.
- Clignet R.P., Forster P.J. French and British colonial education in Africa. *Comparative Education Review*. 1964, Vol. 8, pp. 191-198.
- Coleman J.S. *Togoland: International Conciliation*. New York. Carnegie Endowment for International Peace, 1956. 91 p.
- Colonial period (In Russ.). *Ghana. Directory*. Ed. Vinokurov Yu. N. etc. Moscow. Vostochnaya literatura, 2001. 160 p.

- Daketsy E.D. *The Northern Ewe Under Mandatory Rule 1914–1946: Myth or Reality?* Legon. University of Ghana, 1985. 240 p.
- Debrunner H.W. *A Church between Colonial Powers*. London. Lutterworth Press, 1965. 368 p.
- Decalco S. *The Historical Dictionary of Togo*. London. The Scarecrow Press, 1996. 420 p.
- Denisova T.S., Kostelyanets S.V. Ghana: separatism in Western Togoland (In Russ.). *Voprosy istorii*, 2021. No. 10(2). Pp. 35–45.
- Graham C.K. *The History of Education in Ghana*. Tema. Ghana Publishing Corporation, 1976. 232 p.
- Greene S. *Gender, Ethnicity and Social Change on the Upper Slave Coast: A History of Anlo-Ewe*. Portsmouth. Heinemann, 1996. 209 p.
- Hayford C.J.E. *Gold Coast Native Institutions with Thoughts upon a Healthy Imperial Policy for the Gold Coast and Ashanti*. London. Frank Cass, 1970. 418 p.
- History of Ghana in modern and recent times (In Russ.). Ed. Lukonin Yu.V., Frenkel M.Yu. Moscow: Nauka, 1985. 394 p.
- Interview with Chief Secretary of the North German Mission Heike Jakubeit, Bremen, 15.03.2020.
- Kedem K. *British Togoland: An Orphan or the Death of a Nation*. Accra. Services on behalf of Kosi Kedem, 2005. 43 p.
- Korrespondenz zwischen der Bremer Mission und den Missionaren. StAB 7, 1025–40/3.
- Korrespondenz zwischen der Bremer Mission und den Missionaren. StAB 7, 1025–40/2.
- Lapushkina A.O. Historical dynamics of the socialization of children and adolescents in the Volta region under the influence of missionaries, 1870s–1957 (on the example of the Avatime people) (In Russ.). PhD Diss. (History). Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 2022. 287 p.
- Lapushkina A.O. History of the Central Part of the Volta region (Ghana) 1870–1914: European Traders, Christian Missions and Features of German Colonial Rule (In Russ.). *Vostok (Oriens)*. 2023. (accepted for publication)
- Laumann D. *Remembering the Germans in Ghana*. New York. Peter Lang Inc., 2018. 180 p.
- Lawrance B.N. *Locality, Mobility and “Nation”: Periurban Colonialism in Togo’s Eweland, 1900–1960*. New York. University Rochester Press, 2007. 304 p.
- Lawrance B.N. Most obedient servants. The politics of language in German colonial Togo. *Cahiers d’études africaines*. 2000, Vol. 40, Is. 159, pp. 489–524.
- League of Nations. *The Mandates System: Origin – Principles – Application*. Geneve. League of Nations, 1945. <https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/C61B138F4DBB08A0052565D00058EE1B> (accessed 18.06.2022)
- Mazov S.V. *The Paradoxes of the “Model” Colony: The Making of Ghana’s Colonial Society 1900–1957* (In Russ.). Moscow. Science. 1993. 219 p.
- Shoup J.A. *Ethnic Groups of Africa and the Middle East: An Encyclopedia*. Santa-Barbara. ABC-CLIO, 2011. 377 p.
- Skinner K. *The Fruits of Freedom in British Togoland: Literacy, Politics and Nationalism, 1914–2014*. Cambridge. Cambridge University Press, 2015. 319 p.
- Smirnov S.R. English Policy of Indirect Control in Southeast Nigeria (In Russ.). *Soviet ethnography*. 1950, no. 3, pp. 137–153.
- Thullen G. *Problems of the Trusteeship System: A Study of Political Behavior in the United Nations*. Geneve. Libraire Droz, 1964. 217 p.
- Westermann D.H. Charakter und Einteilung der Sudansprachen. *Africa*. 1935, № 8, S. 129–148.
- World Population Review. <https://worldpopulationreview.com/countries/ghana-population?fbclid=IwAR1A9NoCRhpGqEq-m8JJXf3SRDXBfyT5IsPt19uoFKJGKhBZ3CVfT-0Y78> (accessed 20.09.2021)
- Yayoh W.K. German Rule in Colonial Ewedome (Ghana), 1890–1914. *African Notes*. 2015, Vol. 39, № 1&2, pp. 129–145.